

ЕЛЕНА
РАХМАНИНА

ТЫ
ПРИНАДЛЕЖИШЬ
МНЕ

18+

Елена Рахманина
Ты принадлежишь мне
Серия «Пламя», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69332911

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ты же понимаешь, что ему от тебя нужно, – вкрадчиво начала вдова моего отца.– И что же? – защищаясь, выпускаю шипы. Дядя. Мой самый близкий человек. Тот, кому я доверяла. Единственный, кому я доверяла.– Верочка, – продолжает тем же тоном, – как только получишь наследство, Багров перестанет в тебе нуждаться.– Что вы имеете в виду?– Он устранил тебя, дурочка. Убьёт, – улыбается, искривляя чётко очертанный алый рот. – После тебя он следующий в очереди на наследство.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елена Рахманина

Ты принадлежишь мне

Глава 1

Вера

– Смотри, какой мужик, – раздался рядом мягкий голосок с соблазнительными интонациями.

Заявила об этом одна из моих товарок по работе в ночном клубе. Самая красивая из них. Она заметила моего дядю среди посетителей, пока я старательно пряталась от него.

Ревность обожгла все внутренности разом, действуя на меня сильнее любого алкоголя, когда она с кошачьей грацией направилась к нему.

В голове пульсировала лишь одна мысль: он мой, я никому его не отдам.

К моему удивлению, соперница вернулась через пару минут. Вышагивая с таким видом, будто хотела каблуками проткнуть чье-то сердце. И я даже подозревала, чье именно.

– Он хочет тебя. Подойди к нему, – прошипела сквозь зубы так, что её накачанные гиалуронкой губы завибрировали, – понятия не имею, что он мог найти в такой, как ты.

Пропустила колкость мимо ушей. Раздражение сменил страх. Густой и насыщенный. Мешающий думать.

Мог ли Питон меня узнать? Нет. Точно нет.

Отказаться идти к нему я была не вправе. Либо вылечу отсюда в считанные секунды.

Мозг не желал работать. Иначе, оценив перспективы, я сбежала бы из «Рая» сверкая пятками.

Но он отказывался мне подчиняться. И я сделала шаг по направлению к дяде.

Спрятавшись за маской, я надеялась, что смогу его обмануть. Потому что, даже глядя в зеркало пару минут назад, я не признала в отражении себя. Так с чего же Питон узнает меня?

Странно, но вместе с адреналином внутри меня замешивалось в единый коктейль возбуждение. Острое, неконтролируемое.

Ведь он не знает, кто я такая. А значит...

– Сколько будет стоить, чтобы ты назвала своё настоящее имя? – оглушает меня вопросом, как только я присела за столик.

Минуту смотрела ему в глаза. Выжидая.

Когда он скажет, что мой блеф раскрыт? Что он в курсе, кто я такая, и сейчас отвезёт меня обратно в особняк. К бабке, которая и не ведает, что охрана, в лице одного парня, выпускает её подопечную по ночам на свободу.

Его вопрос вполне обычный. Многие гости мечтают добраться до личной жизни девушек, чьи лица скрыты маской. Но в его устах пугает до чёртиков.

Облизала губы. Во рту сухо. И взгляд против воли скользнул по его бокалу. Питон – чуткий собеседник. Сразу всё понял и подозвал официанта, выбрав для меня напиток на свой вкус. Конечно. Никакой свободы воли он мне не предоставит даже в новом обличье.

– Ответ бесценен, – стандартная фраза, если я не планирую вести торг.

Голос подводит, и одновременно я сама его не узнаю. Наверное, это к лучшему. Пытаюсь ему улыбаться, но это даёт-ся с трудом.

Когда подходит официант с бокалом игристого, предназначенным для меня, я хватаюсь за него, как утопающий за плот. Делаю глоток. Напиток холодный. Пузырьки ударяют в нос.

Питон кивает, сканируя меня взглядом. Его глаза пробираются под мою одежду. Под кожу. Вызывая мурашки.

Смущаюсь против воли, хотя по правилам этажа должна строить из себя роковую женщину, повышая свои акции в этом торге.

– Сядешь ко мне на колени? – Губы Питона изгибаются, и сейчас он как никогда напоминает хищника. Цап, и меня больше нет. Проглотит и не подавится.

Простая просьба. Обыденная. Я уже много раз успела её услышать и всегда отказывалась. Телесных контактов с гостями у меня до сих пор не имелось. Старалась держаться на расстоянии.

Но искушение от предложения дяди вдруг оказалось слишком сильным. Потому что, пока он меня не узнал, я могу делать вид, что нас ничего не связывает. Ни родственные пути. Ни мнение общества.

Стоило сойтись в цене, как Питон сам подхватил меня, перемещая на себя. Упёрлась ладонями в его плечи, пробуя отстраниться. Весьма условно, учитывая, что моё бедро касается его эрекции.

Неужели причиной тому я?

– Мы договаривались, что я посижу на коленях, – подаюсь чуть вперёд, шепча ему на ухо, – а не на то, что ты будешь меня лапать.

Отстраняюсь, чтобы наблюдать его наглую ухмылку. Руки продолжают изучать мою талию, перебираясь на бёдра. Питон игнорирует мои доводы. Потому что он знал, что сможет заплатить любую цену.

– Сколько нужно заплатить, чтобы ты поцеловала меня?

Вопрос ударяет вниз живота горячим желанием. Непроизвольно качнула попой, ощущая, как собственное возбуждение делает мои трусики мокрыми. Но Питон понял это движение по-своему. Жёстче притягивая к себе. Не допуская лишних действий с моей стороны.

Называю ему цену, которая позволит год не работать. И избавиться от его опеки. Что придаёт определённую пикантность происходящему.

– Целуй, – произносит. Губы Питона изгибаются в улыбке.

Но я отчего-то решила, что он проявит инициативу. Застыла, смотря на его рот. Отлично понимая, что речь не идёт о платоническом поцелуе в щеку. Он хочет совершенно иного.

Коснулась ладонью его щеки. Щетина оцарапала нежную кожу, но мне пришлось по вкусу новое ощущение. Власть над мужчиной вызывала восторг. Потому что я видела, как он реагирует на каждый мой жест. Как он отзывается в нём желанием. Таким же сильным, как то, что испытываю я.

Губы скользнули к уголку его рта. Нежно, невесомо. Пробуя запретный плод. Яблоко, из-за которого мне уже уготовано место в аду. Взамен того, что я занимаю сейчас в «Раю».

Не спешила превратить поцелуй в настоящий. Слишком нравилось происходящее. Питон рвано втянул воздух, будто находился на границе контроля. Там, где заканчивается разум и начинаются оголённые чувства.

И когда тяжёлая ладонь легла на тыльную сторону шеи, сжимая и притягивая, я поняла, что он перешёл Рубикон. Настойчивые губы впились в мои. Жадные, голодные. Такие горячие, что мышцы тут же расплавились, став мягкими и податливыми. Прильнула к нему, отдаваясь новым ощущениям.

Одежда стала неудобной, мешающей, раздражающей грубыми швами возбуждённую до предела кожу. Хотелось стащить её с себя тут же. Соски тёрлись о чашечки почти до боли. И когда ладонь Льва накрыла и сжала грудь, я испытала облегчение и удовольствие одновременно, простонав благо-

дарность в его рот.

С каждой секундой поцелуй становился напористее. Слаще, жёстче. Он не целовал меня. Он брал, клеймил. Трахал мой рот. А мне хотелось ещё большего. Того, что упиралось в моё бедро.

– Ромашка, – выдохнул, отстраняясь на секунду, приподнимая выше мою коротенькую юбочку. Заставив меня до чёртиков испугаться.

Глава 2

Я вздрогнула, едва не порываясь сбежать, но вместо этого замерла, дрожа от возбуждения. Если бы и удался манёвр, далеко трясущиеся ноги меня бы не унесли. Скорее, опустившись на карачки, направилась бы к выходу, а Питон бы сцапал на полпути, заглотив добычу не разжёвывая.

Но, похоже, Лев и не заметил, не понял, как меня назвал. Чьим прозвищем. И до меня дошло, что, как бы ни пленила его работница «Рая», думал он сейчас о своей племяннице. Обо мне. И я вдруг ощутила, что ревную сама к себе.

На миг оторвавшись от губ, усадил иначе, так, что теперь я находилась на нём в позе наездницы, остро ощущая сквозь бельё твёрдое подтверждение его желания. Большого желания. От соприкосновения напряжённого клитора и его члена ударом тока прошло тело, заставляя изогнуться. Пропуская через каждый позвонок электричество.

Поймала губами его губы, делясь выдохом и вздохом. Ощущая ласку его языка.

То, что он делал со мной, не шло в сравнение с теми чувствами, что дарили другие мужчины. Точнее, парни, ещё не доросшие до этого высокого звания. Их было немного, но всё же каждый вмиг превратился в старый кадр на фотоплёнке. Выгоревший на солнце.

Мутным взором прошла по толпе. Большинство посе-

тителей смотрели на нас с явным возбуждением на лицах. Словно мы устроили для них заранее подготовленное шоу. И когда один из охранников заметил, насколько я увлечена делом, нас закрыли тяжёлыми шторами от чужих глаз.

– Твой запах сводит меня с ума. – Питон провёл носом по изгибу шеи, втягивая воздух, прикусил тонкую кожу, причиняя сладкую боль и вызывая мурашки. Жмурюсь от удовольствия, опасаясь, что моя влага испачкает ему брюки. От этой мысли стало стыдно. И сладко.

Лев вновь прижался к моим губам, словно он – утопающий, а я – единственная, кто может поделиться с ним кислородом. Живительным даром, которым владею лишь я. Опыняя собственным голодом, одержимостью мной. Целовал меня, не желая дать и минуты опомниться, оттолкнуть его. Сжимая мои ягодицы, задирая юбку до поясицы.

В голову ударила горькая мысль, что я веду себя неправильно. Так нельзя. Это противоестественно, грязно. Порочно и стыдно. Настолько, что в этот момент я бы отдала часть жизни, лишь бы не знать, кем мне приходится Лев.

Задыхаясь, отстранилась, упираясь ладонями в широкие плечи, которые тут же напряглись. А руки на мне сжались сильнее. Питон невербально дал понять, что он никуда меня не отпустит. Даже если я буду очень просить. А это значит, что на моей стороне лишь правила «Рая», постулаты, которые принимает каждый сюда входящий.

Посмотрела на него пьяно сквозь прорези маски. Вгляды-

ваясь в серые, штормовые глаза, которые сейчас затопил зрачок. Делая их почти полностью чёрными. Опасными.

– Мы договорились на один поцелуй, – сбиваясь, напоминаю условия сделки.

Мои слова медленно добрались до сознания возбуждённого Питона.

Когда Лев подался чуть вперёд, так, что мы почти касались друг друга носами, я замерла, забывая, как дышать. Заглянул мне в глаза. Словно ища в них ответы на свои безмолвные вопросы. И я вдруг поняла, что для него происходящее вовсе не игра, правила которой известны всем на этом этаже. Багров забылся, потерялся во мне.

И это был лучший подарок на Новый год, Рождество и день рождения, вместе взятые. За всю мою жизнь. Простая девчонка, выращенная как сорняк в детском доме, вдруг обрела власть над таким человеком, как он.

Вздрогнула, когда его пальцы коснулись маски.

– Сколько будет стоять, чтобы ты сняла маску? – спрашивает севшим голосом. Сухим, потрескавшимся, как выжженная солнцем земля.

Пробуя не терять самообладания, отвожу его руку, но вместо того, чтобы её убрать, он сжимает мой подбородок. Изучает моё лицо. И я слышу бешеное биение своего сердца, ток крови в ушах, перекрывающий все посторонние звуки.

Меня опутывает чистый, неразбавленный страх.

Заглядываю ему за плечо, забыв, что мы скрыты от других

гостей. Понимая, что охрана не придёт мне на выручку.

– Я могу сделать для тебя всё, но не снять маску, – выдаю заготовленную на такие случаи фразу, не до конца понимая её значение. Меня так учили.

Единственное, что я сейчас понимала, – возможно, это мой единственный шанс быть с ним. Быть его. Хотя бы ненадолго. На короткий промежуток времени. Чтобы завтра я могла вновь притворяться, что он для меня всего лишь дядя.

Питон притянул меня ближе, поцеловал губы мимолётным касанием. И откинулся на спинку стула.

– Я хочу попробовать тебя, – произносит слова, значение которых мне не понять. Мы же целовались... Что он имеет в виду? Рядом витала мысль-догадка. Но такая порочная, что я не восприняла её всерьёз.

Губы горели и тут же сохли. Я облизнулась, боясь выдать свою неопытность. В таких заведениях скромность – последнее, чего ждут от обслуживающих девочек.

– Сядь на стол, – приказал Питон, развеивая мои сомнения. Подсказывая, что я его основное блюдо.

Он действительно хочет сделать ЭТО?

Глава 3

У меня совершенно не вязалась та ласка, которую, кажется, он мне предложил, с этим местом. С незнакомкой, чьё лицо он даже не видел. И никогда не увидит.

Должно быть, в моих глазах слишком явственно читалось удивление. Питон смотрел неотрывно, цепко. Так остро, что я резалась об этот взгляд. Холодная ухмылка на миг скривила губы. Циничная и равнодушная.

– Ты же сказала, что можешь сделать всё, – напоминает вкрадчиво, – поэтому опусти свою задницу на стол.

Странно. Но Лев, будучи в облике дяди, никогда не разговаривал со мной таким тоном. Как бы ни злился. А эту эмоцию я выбивала из него чаще всего.

Сейчас же мне казалось, что незнакомка в маске для него всего лишь вещь. Не дороже надувной куклы.

С её чувствами необязательно считаться. А если надоест – можно проткнуть и выпустить воздух.

Но всё же интонация его голоса подсказала, что перечить не стоит. Хотя я вправе отказаться. Встать и уйти. Забрать заработанное и попробовать жить дальше с тем знанием, которое сегодня получила.

Но, кажется, я никогда в жизни ни о чём так не мечтала, как о Питоне. И я осталась. Снова переходя черту.

Как бы ни хотелось мне подняться с его колен с грацией

кошки, вышло лишь с грацией картошки. Перекинула через него ногу, каблук подвернулся, и я в полёте схватилась за крепкое плечо.

Но мой клиент даже не пошевелился. Замер как каменное изваяние, следя за мной со странным безразличием, граничащим с отрешённостью.

Я же, прикусив щёку изнутри едва не до крови, заставила себя успокоиться и унять нервную дрожь, пробивавшую всё тело вместе с тлеющим возбуждением.

Уселась, куда он велел.

На моём месте мои опытные товарки наверняка приняли бы завлекающую позу. Сели бы, положив ногу на ногу, как Шэрон Стоун в «Основном инстинкте», чтобы затем эффектно развести колени врозь. Но у меня от взгляда Питона все внутренности сжались в тугой ком. Трясло как лист на ветру. Ещё немного, и я свалюсь в обморок от переизбытка чувств.

Странно, что, когда мы целовались, никакой злости я не замечала. Или слишком отдалась ощущениям. Процессу, о котором давно и тайно мечтала.

Сейчас я куда больше напоминала отличницу, вызванную в кабинет директора за первую в жизни провинность.

Лев подался вперёд, протянул ко мне руку, обжигая прикосновением колено, заставляя развести бёдра в стороны. Провёл пальцами от щиколотки, направляясь по икре к бедру. И я не понимала, он ласкает или изучает меня, перед

тем как решить, в каком виде лучше приготовить. Запечь или сварить. Относясь ко мне с такой осторожностью, словно я ядовитая рыбка фугу. Одно неловкое движение, и дядя – труп.

– Как давно ты здесь работаешь? – спрашивает, пока его рука двигается в направлении моей промежности. Отчего тело пронзает произвольная дрожь. Мышцы сжимаются. Воздух резко входит в лёгкие.

Немного шершавые пальцы проходят по внутренней стороне бедра, сбивая дыхание сбивается. Желание загорается по новому кругу. А я медленно таю, стекая в свои тонкие, невесомые трусики, спрятанная от него смешной преградой в виде вульгарных колготок в крупную сетку.

Стоило бы соврать. Сказать, что я работаю в «Раю» пару лет или хотя бы год. Но словно одурманенная говорю правду.

– Недавно, – облизываю горящие после наших поцелуев губы.

Впиваюсь взглядом в его лицо, пытаюсь разгадать, узнал ли он меня. Но он не реагирует на мой ответ. Слово он это всего лишь праздный интерес.

Мог ли дядя распознать во мне свою племянницу? Нет. Ведь тогда Лев не вёл бы себя подобным образом. Он прекратил бы всё сразу. Не касался бы меня. Выволок отсюда. Наказал...

И воображение немилостиво подсунуло воспоминание о его последнем наказании. От которого мне всё ещё стыдно.

Но сейчас румянец прятала ажурная маска. Сейчас я могу быть другой.

Не спокойной, выдержанной Верой. Побитой жизнью уличной девочкой, мечтающей лишь о том, чтобы её кто-нибудь полюбил.

Я могу быть свободной.

В долю секунды все мысли вылетели из головы, когда жёсткие, грубые руки добрались до моего белья. Потянули на себя полупрозрачную ткань. Раздался характерный звук. Материал пошёл по шву. И я с ужасом осознала, что дядя обрушил тот единственный барьер, что держал нашу игру в приемлемых рамках.

Теперь же я сидела перед ним в порванных трусиках и колготках. Напоминая себе героиню из порнофильма. Очень грязного порнофильма.

С силой прикусила нижнюю губу, когда Питон нырнул рукой в горячую, сочащуюся влагой киску. Вздогнула, подумав о том, насколько вульгарным мне кажется это определение. Но лишь оно сейчас приходит на ум.

Подалась бёдрами ближе к краю, непроизвольно двигая ими, словно желая прижаться к руке. Ощущая почти бездонную пустоту и одиночество внутри, которые хотелось заполнить, выскрести из своей души. И отчего-то казалось, что лишь он сейчас способен спасти меня от смертельной тоски, что разрывала на части. Мучая и терзая.

Пальцы, в отличие от взглядов и слов, двигались нежно.

Уверенно. На ум пришло подходящее определение, вызвавшее во мне тут же поток ревности – искусно. Он знал, что творит со мной, потому что проворачивал этот фокус со множеством других женщин.

Я ощущала, как из меня сочится возбуждение. Блестящее, скользкое.

Мой запах окутал наш маленький уединенный уголок. Терпкий и приятный. Запах возбуждённой самки, встретившей того, кто может утолить её голод.

И мне даже показалось, что Питон вдохнул этот аромат глубже. Прикрыл на мгновение глаза. Вены на шее напряглись, вздуваясь. Кадык дёрнулся.

Сейчас он напоминал человека, испытывающего мучительную боль. Терзаемого ею.

Веки стали тяжёлыми от желания, я прикрыла их, отдаваясь почти противозаконному удовольствию. Грешному. Грязному. Сладкому. Но от которого не могла отказаться.

Вздрогнула, когда горячий поцелуй опалил тонкую кожу бедра. А сильные руки потянули вперёд. Раскрывая меня для Питона.

Язык коснулся возбуждённой, набухшей, напитанной кровью вульвы. Прошёлся по половым губкам, слизывая мою влагу. Упиваясь, наслаждаясь вкусом.

Слышала его тяжёлое дыхание. Горячее. И это заводило ещё сильнее.

Я готова была вот-вот кончить, получить желаемую раз-

рядку. Но Питон прицельно отодвигал пик. Растягивал удовольствие. Заставляя меня просить. Умолять дать мне кончить.

– Ещё, пожалуйста, ещё, – доносился до меня незнакомый, тонкий и сиплый голосок. Просящий и жалобный. Не верю своим ушам. Неужели это я хнычу, терзаемая болезненным, острым желанием? Жмурюсь от возбуждения, перебирая пальцами густую шевелюру Льва.

Мечтая, чтобы порочная ласка никогда не заканчивалась. И одновременно желая, чтобы завершилась скорее.

Питон впивался в мои бёдра пальцами. Сжимал, наверняка оставляя синяки.

И мне, как и ему, хотелось прижиматься сильнее. Теснее. Мне хотелось его всего. Не только губ и языка. Но и ощутить тяжесть его тела на себе. Его во мне. Обнимать, целовать везде, прикусывая кожу, зализывая боль. Вжиматься сосками в его поросшую короткими волосками грудь. Впиваться пятками в ягодицы. И не отпускать.

Я готова была лишиться девственности прямо на этом столе. Сейчас.

Желание, закрутившись воронкой, выбило из головы все мысли. Ослепило ярким светом. Ударило тяжёлой волной.

Тело вибрировало, тряслось. Мышцы конвульсивно сжимались. И если бы Питон не держал, свалилась бы на пол.

Но я едва ли понимала, где кончается моё тело, а где начинается окружающая реальность. Оно стало лёгким, неве-

сомым. Парящим, словно в облаках.

Каким-то образом я оказалась лежащей спиной на столе. Голова немного свисала с края. Но я упрямо смотрела в потолок. Видя вместо него небо в алмазах.

Глава 4

Сознание было мутным, густым и вязким. Все мысли в нём тонули, как в болоте. И слова, с трудом доплывшие до него, остались для меня загадкой.

– Покажи, чему ты здесь научилась, – грубые, сухие косяшки погладили мою щёку. Будто дворового щенка по холке.

Зрение прояснилось, туман медленно расходился. Но я не сразу поняла, что вижу. Сначала ощутила, а потом догадалась. Когда толстая, горячая головка ткнулась в приоткрытые губы.

Терпкий мужской запах связал сознание ещё сильнее. Сковывая мыслительную активность. Превращая меня лишь в тело, жаждущее новых ощущений. Я непроизвольно вытянула руку вперёд. То ли от желания оттолкнуть, то ли коснуться.

Под пальцами оказались брюки. Значит, он просто вывалил член мне на лицо, не потрудившись раздеться. И почему-то меня это покорило. Словно он готов воспользоваться мной, после чего застегнуть ширинку и уйти, тут же забыв о незнакомке.

А я представила, как выгляжу со стороны с разведёнными коленями, задранной юбкой. Пошлая картинка, нарисованная воображением, вдруг возбудила.

Я слабо понимала, что делать с членом таких размеров. Впрочем, Лев не спешил. Он примерялся. Решал, подходит ли его член для моего рта. Обводя головкой контур губ, оставляя влажный след на щеках, носу. Касаясь подбородка гладко выбритыми яйцами. Словно метил меня своим секретом. И знал, что у него в запасе уйма времени.

– Открой рот и высунь язык, – последовал короткий приказ.

Но мне не хотелось исполнять его волю. Впрочем, и Питон не планировал меня уговаривать. Впился грубыми пальцами в мою челюсть. И толкнулся вперёд.

Выгнулась дугой. Показалось, член сейчас пронзит меня насквозь, выйдя из грудной клетки. Зажмурилась, задыхаясь, ощущая, как не хватает воздуха. Как паника затапливает разум.

Не понимаю, что в его голове творится. Он словно наказывал меня за что-то. Давление в гортани было таким сильным, распирающим, причиняющим боль, что я бы застонала, но связки заняты членом. Поэтому этот порыв лишь доставил ему удовольствие, вибрацией пройдясь по органу.

Судорожно пыталась вздохнуть, но вдруг забыла как. По вискам текли слёзы. Я жмурилась, ощущая, как капилляры в глазах лопаются от напряжения. Как вздуваются щёки.

А затем он покинул мой рот, милостиво давая возможность дышать. И я ловила ртом этот воздух, как драгоценный дар. Вновь погладил по щеке, словно поощряя.

– Хорошая девочка. – Рука двинулась дальше, по подбородку, к саднящему горлу, груди, скованной откровенным платьем. Она забралась под лиф, сжав грудь. И к своему стыду, я ощутила, как острое возбуждение накрыло очередной волной. Изогнулась, подставляясь под ласки. Тёрлась об него. И мне было всё мало. Казалось, моё тело создано, чтобы он его касался. И оно живёт, лишь когда он рядом. А всё остальное время я не больше чем сосуд. До тех пор, пока он не наполнит меня собой.

Когда член вновь толкнулся в губы, я сама открыла рот, высовывая язык. Во мне откуда-то жило знание, что не стоит злить дядю и впиваться в его самую дорогую и чувствительную часть тела зубками. Несмотря на то, что очень хотелось наказать за грубость.

Теперь ощущения стали иными. Питон не спешил загонять орган глубже. Рецепторы на языке вдруг оказались необыкновенно чувствительными. Член гладкий, горячий, бархатный. С тугими пульсирующими венами, которые хотелось изучать губами. Ласкать, всасывать.

Сама не ожидая от себя подобного, я подняла руку, положив её на стальной пресс Льва под распахнутой рубашкой. Провела по нему пальцами, ощущая, как он конвульсивно сжимается. Что стало подтверждением – Питон теряет контроль над ситуацией. Будто он ожидал от меня чего-то совершенно иного. Например, покорности. Или, возможно, наоборот. Неподчинения.

Но сейчас мне хотелось лишь одного – касаться его. Ласкать. Вдыхать аромат его желания. Быть его.

Сжала пальцами основание члена, направляя в рот. Нежно вобрала головку, изучая её языком. Слюна наполнила рот, мешая. И я облизнула свою ладонь, оставляя на ней влагу. Теперь она легко заскользила по толстому, возбуждённому до предела пенису. Подрагивающему от каждого моего прикосновения.

Вновь захватила его в плен губ, ощущая потребность вобрать глубже. Головка протаранила нёбо. От порочного, недопустимого удовольствия прикрыла веки, отдаваясь ощущениям.

До слуха донёсся звук, куда больше похожий на звериный рык, чем на человеческий голос. Резкий выдох. Звук вылетающих пробок. И мир померк.

Член прошёл дальше, вновь лишая воздуха. Я дёрнулась, впиваясь ногтями в бедро мужчины, спрятанное под ткань брюк. Оттолкнуть не получалось. И я ощущала, как моё тело елозит по столу от каждого толчка в гортани.

Лев пользовался мной грязно. Больно. Что не мешало возбуждению пульсировать внизу живота.

Я подняла коленки выше, упираясь пятками в столешницу. Накрыла свободной рукой полхающее от желания межножье, ожесточённо теребя тугой, пульсирующий клитор.

Должно быть, от открывшегося Питону вида он больше не смог сдерживаться. Член дёрнулся во рту. Покинул гортань.

Язык оросила сперма. Стекала из уголков губ. И мой оргазм вторил его. Бёдра сомкнулись. Убрала руку с лобка, вдруг устыдившись. Хотя, кажется, сегодня перешла все возможные грани дозволенного. Не представляя, как дальше жить.

В себя меня привёл звук застегивающейся ширинки. Вжик. И передо мной, точнее надо мной, прежний Питон. Спокойный и собранный.

Приложив усилия, чтобы не ощущать себя беспомощной, упираясь ладонями в стол, я приподнялась. Оказавшись с ним почти на одном уровне. Холодный взгляд прошёлся по моим губам. Испачканным его семенем.

Я неловко вытерла его тыльной стороной руки.

– Свободна.

Короткое слово. Отрезвляющее и возвращающее на место.

Глава 5

В этот момент в голове что-то щёлкнуло. Морок от запретного возбуждения развеялся, и я поняла, что натворила. Вся тяжесть содеянного упала на мои плечи бетонной плитой, придавливая к земле.

Отшатнулась от дяди, который всё ещё стоял рядом. Резко сползла со стола, ощущая, как подступает паника. Как лёгкие перестают выполнять свою функцию, а воздух застревает в горле.

Когда я принялась поправлять одежду, Лев уже покинул нашу маленькую комнатку. Незнакомка перестала быть для него интересной. Хотя и попользовал он её не до конца. Поэтому свидетелей того, как дрожат мои пальцы, а в лёгких возникает гипервентиляция, не оказалось.

Дёрнув штору, вышла в зал, с трудом разбирая дорогу, ослеплённая светом и чужими взглядами. Казалось, гости заведения смотрят на меня с осуждением. Зная, какой грех я совершила. И мне вдруг стало очевидно, что за него единственный «Рай», который я могу себе позволить, – это место, где порок – обыденность.

Не умываясь, лишь успев натянуть на себя ту одежду, в которой пришла, я выбежала из клуба, запрыгивая в такси. Возникло ощущение, что стоит поторопиться. Словно за мной гонятся волки. Я даже денег не взяла, что мне теперь

задолжал Питон. Боясь оставаться в клубе ещё на минуту. Надеюсь только на то, что он исполнит условия нашей маленькой сделки и я получу заработанное.

У ворот уже ожидал охранник. Как всегда, смотря на меня глазами преданного щенка, отчего я испытывала неловкость. Помог мне пройти через лаз и войти незамеченной в дом.

Чем больше проходило времени, тем сильнее меня трясло. Словно с каждой минутой меня всё сильнее накрывало осознание содеянного.

Стоило зайти в комнату, как я тут же направилась в ванную. Включила горячий душ. Почти кипяток. И залезла под струи, пытаясь стать хоть чуточку чище. Но, сколько бы ни скребла кожу, казалось, грязь от совершённого поступка успела глубоко въестся. Проникнуть в нутро. Отравить весь организм.

Я уже никогда не стану прежней.

Как я могла так поступить?

Медленно сползла по прохладной плитке на пол, ощущая, как капли душа бьют в макушку. Несмотря на горячую воду, меня знобило от холода. Трясло так, будто я рыдаю. Хотя ни одна слезинка не стекла из глаз.

Надо бежать из этого дома. Мне нельзя оставаться рядом с Питоном. Я совершенно себе не доверяю.

Сегодня я перешла одну грань. Завтра могу пойти дальше. В кого я превращаюсь? В какое чудовище?

Как я смогу смотреть ему в глаза? Как я смогу дальше

жить?

С трудом отлепив себя от кафеля, я поднялась. Принялась ожесточённо вытирать кожу и волосы полотенцем.

Ужасно хотелось поплакать. Ощутить облегчение. Но слёзы не желали идти на помощь.

Вышла из ванной под рёв двигателя. Сердце забилося с новой силой. На этот раз от страха. Заглянув за штору, увидела, как Питон, закрывая дверь автомобиля, направляется ко входу. На какой-то миг мне даже показалось, что он посмотрел в мою сторону. Но, возможно, это лишь игра воспалённого воображения. Во дворе особняка слишком темно, чтобы рассмотреть его лицо.

Не знаю почему, но я вдруг испугалась, что он решит зайти сюда. Я залезла в свою ночную сорочку и забралась под одеяло, пытаясь совладать с бушующим сердцем.

И действительно, спустя пару минут в коридоре раздались приглушённые шаги.

Вздрогнула, когда дверь отворилась и Питон проник в мою комнату вместе с лучом света.

Я думала, он просто заглянул убедиться, что я дома. Но он почему-то закрыл за собой дверь. Сердце билось так оглушительно громко, что я не сомневалась, что Питон его слышит. И звук его ударов подскажет ему, какая я грязная врушка.

Матрас под его тяжестью просел. Аромат одеколона проник в нос.

От переживаний едва могла себя контролировать. В ка-

кой-то миг подумалось, что уж лучше сейчас признаться во всём. Но не ждать, когда Питон прижмёт меня к стенке.

Но единственное, что сделал Лев, – коснулся моей щеки. Такой знакомый жест. И так сильно он отличался от того, как дядя касался меня несколькими часами ранее.

Стоило Льву выйти, как слёзы покатились из глаз. Наверное, впервые в моей сознательной жизни. Я уткнулась в подушку, пытаясь подавить рыдания. Но они всё равно рвались наружу.

От разрывающей изнутри боли хотелось выть. И в какой-то момент я перестала себя сдерживать. Выплакав всю боль, провалилась в путающиеся сновидения. Изматывающиеся, тяжёлые. С Питоном в главной роли.

Утром с трудом разлепила опухшие глаза. Из зеркала на меня смотрел представитель восточных народов. Попыталась исправить ситуацию, приложив к воспалённым глазам холодное полотенце, но, кажется, это не изменило ситуацию.

В дверь постучала горничная, сообщая, что дядя хочет видеть меня за завтраком через десять минут.

Господи, как я буду смотреть ему в глаза?

Понял ли Питон, кто был перед ним?

Нет. Наверняка нет.

Слишком невинным был тот жест ночью.

Спускалась в гостиную, не представляя, куда деть глаза. Как смотреть на дядю? Впилась ногтями в ладони, надеясь, что боль немного отрезвит и приведёт в чувство. Но не по-

могло. С каждым шагом сердце билось всё сильнее.

Лев и Марго что-то тихо обсуждали. Мой взгляд против воли впился в дядю. Небритый, уставший, с тенями под глазами. Он всё равно выглядел потрясающе. Так, что сердце защемило.

Почему-то ожидала найти в его взгляде осуждение. Но он смотрел на меня спокойно и прямо. Как всегда.

– Доброе утро, Вера, – обыденным тоном поприветствовал, – сегодня мы поедem на день рождения твоей мачехи. Платье уже отнесли в твою комнату. Будь готова вечером, я буду тебя сопровождать.

Глава 6

Совершая механические движения, занимаю своё место за столом. Передо мной оказывается тарелка горячей овсяной каши с голубикой. Выглядит аппетитно. Только нет желания есть. Но, чтобы занять руки, я беру ложку.

Смотреть на Льва невыносимо. Опускаю глаза. Жар, зародившийся в груди, обжигает лицо и шею. Хочется спрятаться. Исчезнуть отсюда. Лишь бы не находиться рядом с ним.

С нашей последней встречи прошло ничтожно мало времени. Я слишком хорошо помню его запах и вкус.

Зажмурилась, стараясь стереть с роговицы картинки минувшей ночи. Не помогало. Одна за другой они крутились перед глазами запоздалым наказанием из стыда и ужаса от совершённого поступка.

– Вера, ты меня слышишь? – в мысли врывается голос дяди, и я догадываюсь, что он уже давно зовёт меня, поднимая к нему напряжённый взгляд, ловя его холодный, как гранит, и отчего-то злой. – Ты выглядишь неважно. Неужели всю ночь занималась учёбой и сможешь похвастаться хорошими оценками на сессии?

Между нами словно протягивается невидимая проволока, по которой пускают напряжение. С каждой секундой она всё больше искрит, нагревается и вот-вот воспламенится.

– Занималась, – глухо подтверждаю, продолжая смотреть

в его глаза, пытаюсь найти в них хоть что-то, намёк на то, что он узнал меня.

Как он мог не узнать? Неужели эта дурацкая ажурная безделушка так удачно скрыла мою личность? Потому что мне кажется, никакая маска не помешала бы мне узнать его. По походке, по плавности движений, по голосу, по губам, искривлённым в кривой ухмылке.

Я вдруг осознала, что хочу, чтобы он понял, кого пользовал ночью. Разделил со мной совершённый грех. Мучился и страдал, как я сейчас.

Волна гнева на Питона поднялась, а затем резко схлынула. Боже, о чём я? Если Лев поймёт, что произошло ночью, я сдохну на месте. Я просто не выдержу его осуждения и презрения.

Сейчас мне было так дурно от случившегося, что в голову лезли самые тёмные мысли. Проникали в каждую клетку тела, отравляя. И одновременно приводя в чувство.

Он мой дядя. Кровный родственник. Может быть, у них с моим родителем разные матери, но, судя по многочисленным фото в доме и рассказам Марго, – один отец.

Я вдруг представила, что бы Лев обо мне подумал, признай он во фривольной фее меня. Что я грязная шлюха, получающая удовольствие от продажи своего тела? Что мне всё равно, кому отдаваться за деньги, даже если это мой дядя? И как бы я могла заверить его в обратном? Сказать, что невинна, но не сумела устоять перед его харизмой и по уши влю-

билась? Эта правда слишком похожа на бред.

— Что ж, это хорошо, но вечер будет долгим, рекомендую отдохнуть. Я заеду за тобой, будь готова к шести часам. Всё необходимое вскоре привезут, включая наряд.

Лев переключился на Марго, которая всё это время с явным интересом следила за нашим коротким диалогом. Как ворона, увидевшая золотую побрякушку. Цепко, остро.

Дядя был как никогда прав. Ночью я слишком устала. Поэтому после завтрака поплелась в свою комнату и, упав лицом в подушку, отрубилась. И спала до тех пор, пока горничная не сообщила, что ко мне приехал стилист.

Симпатичная девица набрала для меня ванну, приказав полежать немного с маской на лице. Должно быть, моя опухшая физиономия её несильно обрадовала. Исполнив её инструкции, вышла из ванной комнаты в банном халате. И провела последующие несколько часов, ощущая себя Золушкой, которую фея-крестная готовит для встречи с принцем.

Не соверши я ночью роковую ошибку, сейчас моя жизнь не представлялась бы мне такой разрушенной. А душившая тоска не отравляла бы существование.

Но всё же на какой-то краткий миг девчачий восторг от происходящего вышел на первый план, и я даже начала ловить удовольствие от той магии, что творила стилист. От того, как нежные девичьи руки укладывают мои длинные волосы, наносят мягкими кисточками макияж. Приятный голосок щебечет что-то весёлое, заставляющее меня улыбаться.

ся против воли.

Девушка с идеальным кукольным личиком восторгалась моей вполне заурядной внешностью, но делала это так искренне, что я даже поверила, что действительно могу быть красивой.

А когда она вытащила из чехла платье, моё сердце остановилось, чтобы забиться быстрее.

Красивое.

Я отчего-то ожидала, что Лев (а в том, что этим занимался именно он, я почему-то не сомневалась) выберет для меня платье, больше подходящее для выпускницы пансиона благородных девиц. Чопорное и закрытое, либо розовое и в рюшках.

Но мои ожидания не совпали с реальностью. Я просчиталась.

Серебряное, струящееся, с лифом, украшенным камнями, оно выглядело как моя мечта, о которой я ничего не подозревала. И, что удивительно, оказалось впору. Так, будто шили на меня.

– Вас уже ждут, – сообщила девушка, прочитав пришедшую эсэмэску на телефоне, после чего кинула помаду в атласную сумочку, вручая её мне.

Я только в кино видела, как главная героиня спускается по лестнице, а герой с восхищением смотрит на неё, не в силах оторвать взгляда. Но, кажется, сегодня моя жизнь немного превратилась в клише из американских романтических ме-

лодрам.

Лев, стоявший до этого спиной ко мне, обернулся, услышав приглушённый ковром стук моих каблуков. Его взгляд медленно поднялся от кончиков туфель, по платю, вырезу декольте и голым плечам, чтобы остановиться на моих глазах. Во рту пересохло. Я попыталась взять себя в руки и перестать дрожать от дурацкого волнения. Но это не помогло. Помогло другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.